

Ткаченко Александр Александрович,
аспирант, преподаватель кафедры теоретической экономики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар
t.aa25@bk.ru

Современные модели региональной социально-экономической политики государства

Аннотация. В статье рассмотрено формирование научных и практических подходов в исследовании моделей и направлений современной социально-экономической политики государства; показаны сущность и отличия модели «конкурентного федерализма», модели эволюции дарвиновского типа; синергетической модели региональной политики и ее структурного элемента – модели «пространственной кластеризации»; модели «обменов».

Ключевые слова: экономика, модель, социально-экономическая политика, государство, кластер, инвестиции, субсидии.

Раздел: (4) экономика.

Процесс реформирования экономики России в начале 90-х гг. XX в. продемонстрировал уникальную в мире практику «раздачи суверенитетов» и подписания двусторонних договоренностей между субъектами и центром федерации. Политический суверенитет в ограниченном виде у региональных субъектов экономики, в переходе от командно-административной экономической системы, потребовал их самостоятельности. На тот момент научная мировая мысль и международная хозяйственная практика составили несколько возможных моделей эффективного сочетания хозяйственной и политической самостоятельности субъектов государства.

Модель «конкурентного федерализма» (competitive governments или competitive federalism), разработанная в Германии, Канаде и ряде других стран.

Смысл модели (по своей неоклассической сути) заключался в том, чтобы между территориями, как экономическими агентами, разворачивалась конкуренция за создание удовлетворительных условий хозяйствования для бизнеса и комфортного проживания для населения [2, с. 8].

В этом случае граждане и предприниматели получают возможность выбора территории с более предпочтительными условиями. Возникает что-то вроде отношений торга между властями региона, с одной стороны, и бизнесом и жителями, с другой. Власти, опираясь на разумные налоги и цену земли, продают фирмам и населению общественные блага, то есть обеспечивают на подведомственной им территории закон и порядок, создают необходимую инфраструктуру, несут бремя большинства социальных расходов и т. п. Если эти условия ухудшаются и на решения органов власти не удается повлиять через процедуру выборов и лоббирование, то компания может перерегистрироваться в другом регионе или за рубежом, а население мигрировать на другие территории. Из региона начнется отток капитала и рабочей силы [3, с. 18].

Аргументация В. Л. Макарова в защиту этой модели сводилась к следующему: «Считается, что сильные регионы должны помогать слабым. Я говорю о так называемой политике выравнивания. Мне кажется, что это неправильно. На самом деле необходимо здоровое соревнование между регионами, а людям надо давать возможность «голосовать ногами», переселяясь в наиболее привлекательные для них

области. В стране явно недостает соответствующей структуры, которая облегчала бы миграцию рабочей силы. И нет ничего страшного в том, что некоторые районы обезлюдят – это неизбежная цена. В США, например, тоже есть брошенные города. Зато людям от этого будет лучше» [3, с. 18–19].

Рассуждая теоретически, можно представить, что такая модель весьма привлекательна, но в условиях незрелого рынка нашей страны она оказалась нереалистичной. Эта модель требовала гигантских усилий со стороны региональных органов власти, лишенных финансовых отношений и ориентированных на рост институтов. Помимо всего в данном случае очень сложно говорить о равных условиях конкуренции, это в первую очередь связано с сильным различием финансовых возможностей у различных регионов РФ.

Не отличалась востребованностью еще одна модель региональной политики, носившая название «*модель эволюции дарвиновского типа*». В научном докладе, предоставленном группой экономистов Института экономики УрО РАН, грантодержателей Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко, отмечено, что для кризисов и любых периодических изменений трансформационного периода «характерна неравновесная динамика, которая с трудом описывается неоклассической экономической теорией. В то же время неравновесные процессы вполне адекватно характеризуются современной экономической трактовкой методов из теории эволюции дарвинского типа» [6, с. 3].

Некоторые ученые в своих трудах признавали достоинства данной модели, отмечая её ограниченность [2, с. 8]. Она показывает сущность спонтанной эволюции, которая не спеша, основывается на преобразованиях снизу, а потому не нуждающейся в ведении от исследователей реформационной панорамы в целом, с учетом перспектив. В базисном смысле задачи сводятся к формированию возможных рыночных трансформаций, заключенных в самоорганизации региональных объектов хозяйствования и традиционных субъектов. Таким образом, исследуются первоначальные условия адаптации региона к рынку.

Фактически, упомянутый выше доклад Института экономики УрО РАН доказывает от противного, нужность более сложных современных методов, которые предлагают более активные осознанные усилия реформаторов, с массовым публичным обсуждением и приятием реформ, при условии ответственного и инициативного поведения от их участников. Говоря иначе, учитывая весь арсенал научно знания в экономической науки, существует все для формулирования «*синергетической модели региональной политики*» [2, с. 8].

Одним из первых в область экономической синергетики можно считать модели пространственных кластеров. Авторы этого направления показали формирующиеся предпосылки перехода к этой теории, на примере появления точек пересечения региональных и корпоративных интересов в ходе взаимодействия региональных властей и бизнеса.

А. Яковлев в своем докладе рассматривает так называемую модель «обменов», означающую уход от имеющих место практик «захвата государства» или «захвата бизнеса», способствовавшую гармоничному развитию, как региона, так и бизнеса. Этой моделью в перечень факторов развития вводится стратегия, которая охватывает не только инвестиции, но и доходы населения. Таким образом, зарождаются шаги к освоению концепции спросового потенциала экономического роста с учетом региональных проблем [2, с. 9].

Данная модель в существующих условиях все чаще рассматривается в перечне так называемой «новой региональной промышленной политики». Эта политика харак-

теризуется конкуренцией между субъектами, но не по поводу получения трансфертов и субсидий, а в значительной степени она ориентирована на инвестиции, которые способствуют долгосрочному развитию территорий. В ходе складывающейся политики организационную и финансовую помощь местные власти оказывают в первую очередь государственным и финансово устойчивым предприятиям, так же поддержку получают компании, активно помогающие и развивающие регион. В обмен на это компании оказывают спонсорскую помощь для выполнения местных и региональных программ (ремонт школ, дорог, больниц, энерго-, водо-, теплосетей). Из этого мы смело делаем вывод, что таким образом прорисовывается контур будущих кластерных зон, к которым все более охотно притягиваются инвестиционные вливания.

Не стоит «закрывать глаза» на ограниченность пространственных кластеров, для которых конституирующим признаком является их формирование в точках пересечения корпоративных и региональных интересов. Как отвечают многие авторы, что при всей актуальности института пространственной кластеризации как феномена плоскостного (сетевого) рынка, более обещающей перспективой является формирование инвестиционных кластеров, способных объединить корпоративные и региональные интересы с интересами центра.

Траектории темпов роста регионов будут существенно различаться в зависимости от того, в каком пространственном кластере окажутся эти регионы. В связи с этим некоторые авторы указывают на опасность возрастания неравенства между регионами. Вместе с тем они справедливо выражают сомнение в возможности устранять такую опасность с помощью трансфертов, считая необходимым «разрабатывать региональные программы, которые влияли бы на относительную привлекательность регионов, т. е. на издержки производства. Если инвестиционный климат данного региона станет настолько привлекательным, что там начнет работать критическая масса фирм, то может оказаться, что регион сохранит свою привлекательность даже без инвестиционных стимулов государства».

Конечно, существует и обратная точка зрения, в таком случае высказывается о том, что кластеризация поведет к регенерации отношений «советского периода» – к одной из вариаций централизованного регулирования жизни экономики. Это может произойти, но необязательно, ведь речь идет о взаимовыгодных сотрудничествах государства и финансового капитала, регионов (внутри и вне регионов и даже вне страны) и бизнеса, иначе говоря о основе складывающихся рыночных отношений. Напомним, что в рыночной макроэкономике понятие производительного капитала тождественно понятию регионального капитала. Поскольку финансовый рынок нейтрален по отношению к отраслевым и региональным рынкам, то он свободен в выборе структуры как портфельных, так и прямых, в том числе стратегических, инвестиций. Это обуславливает формирование инвестиционных кластеров как главную особенность региональной политики на современном этапе.

Знание функций и отличительных признаков социально-экономической политики региона позволяет перейти к анализу ее субъектно-объектной структуры, возможностей и практическому осуществлению данной политики.

Общепринятая точка зрения по поводу субъектной структуры экономической политики государства сводится к прямому отождествлению их (субъектов) только с государством. Тем самым поле теоретического анализа значительно сужается, из внимания научной полемики «выпадают» несколько уровней достаточно сложной структуры. С точки зрения государственного подхода необходимо вести речь о региональных и местных институциональных образованиях, наделенных определенной экономической и политической властью, административными ресурсами, инструментами и механиз-

мами прямого и косвенного воздействия на объект регулирования. Реализация региональной экономической политики происходит на уровне функциональных и структурных подсистем, взаимодействие которых может носить как противоречивый, так и согласованный характер. А последнее, в свою очередь, отражает объективно складывающуюся систему государственной власти и государственного управления. Тем самым можно вести речь о наличии в структуре экономической политики различных субъектов. По этому поводу О. Сухарев замечает, что положение значительно усложняется наличием различных инструментов экономической политики, которые находятся под контролем различных органов, самостоятельно выбирающими необходимые, на их взгляд, меры. Происходит децентрализация инструментов экономической политики, что неоднозначно влияет на ее эффективность [4, с. 199].

Важнейшей научной задачей формирования экономической политики является типология ее субъектов, которая позволяет вести теоретический анализ в направлении, влияющем на осмысление сущности изучаемого процесса, в нашем случае, это экономическая политика. Если мы понимаем, какие субъекты осуществляют те или иные действия; какие мотивы и интересы стоят за их действиями, какие детерминанты могут влиять на проявление шагов и мер, предпринимаемых субъектами, все это, в конечном счете, позволяет значительно продвинуться в понимании содержательной стороны экономической политики как неотъемлемой составляющей государственной политики в целом, и одновременно выделить ее особенности и ее специфику.

Понятие типологии в научном познании, как известно, предполагает выделение в составе сложной системы (организации) объектов или отдельных элементов и их группировку с помощью обобщенных моделей или типов. Необходимо описать и сопоставить разнородные по составу множества объектов (как правило, дискретных), упорядоченно их описать и объяснить. Для составления типологии необходимо выявить сходства и различия изучаемых объектов, найти надежные способы их идентификации, закономерности развития системы в целом [5, с. 199].

С точки зрения научного понимания, типология субъектов региональной экономической политики позволяет выявить общее и особенное в ее структурных элементах; обозначить характерные признаки каждого элемента; систематизировать общность элементов, которую удалось зафиксировать в ходе анализа; а целостная система может сформироваться как результат правильно выбранных критериев классификации основных элементов; через анализ способов взаимодействия элементов системы устанавливаются закономерности функционирования всех субъектов.

Практические последствия типологии субъектов региональной экономической политики позволят, прежде всего, выработать объективные рекомендации и предложения для реализации тех или иных положений этой политики. Возникает возможность понимания того, что не всякое положение может быть одновременно реализовано на всех уровнях субъектов, возможно, что-то приемлемо для субъекта «высшего» порядка, но оно же не может быть рекомендовано и использовано на уровне субъекта «низшего» порядка.

Любая типология предполагает систематизацию ее элементов в виде определенной классификации, в основу которой закладываются различные критерии. Однако надо понимать, что любая классификация носит условный характер, она упрощает и схематизирует действительность. При этом лучшей можно считать ту классификацию, основанием которой служат существенные свойства изучаемых объектов, и эта классификация позволяет охватить их большее число.

Способы типологии субъектов региональной экономической политики с применением разных критериев могут быть представлены следующим образом:

а) *по политической природе данных субъектов*: государственные, муниципальные, частные и т. д.

Этот критерий означает степень государственного или общественного влияния на субъект, а также, какие социальные группы стоят за этими субъектами; он в полной мере соотносится с проблемой властных полномочий в возможности распоряжения и влияния на данные структурные элементы.

Следует отметить, что этот способ типологии субъектов в основе своей разграничивает их с точки зрения отношения к объектам собственности, присвоения и отчуждения ими этой собственности, соответственно, и способов распоряжения ею. Такая типология подтверждает возможность ограниченного воздействия на субъекты, в силу особенностей государственной социально-экономической политики, с одной стороны. В этом подходе выражается экономическое содержание выбранного критерия;

б) *по масштабу субъекта*: крупный, средний, малый.

Эта классификация носит самый упрощенный характер, так как в ее основу положен размер субъекта, и вряд ли такой подход может отражать какие-то существенные характеристика и черты рассматриваемого субъекта. Тем не менее, ее применение возможно в силу присутствия таких субъектов в объективной действительности. В хозяйственной практике современного общества набирают тенденцию к дальнейшему развитию и вполне сосуществуют различные организационно-правовые формы предприятий, сформированные на основе разных форм общественного разделения труда: специализации; кооперации; концентрации; централизации; диверсификации; интеграции. Эти процессы приводят к появлению как небольших по размеру предприятий, так и огромных транснациональных корпораций;

в) *по ценности (значимости) субъекта для региональной системы*: приоритетные; нейтральные; малозначимые.

Этот критерий позволяет расставить очередность, выявить разные субъекты по их значимости в целом для регионального хозяйства и обозначить степень влияния государственной экономической политики на них.

Ограниченность данного критерия возникает в силу наличия временного фактора, так как приоритетность одних субъектов на сегодняшний момент и малозначимость других может принципиально измениться по прошествии некоторого периода времени под воздействием тех или иных объективных событий, явлений и процессов;

г) *по пространственному признаку*: регион, город (муниципальное образование), поселок.

В основу этого критерия положен признак административно-территориального деления пространства государства. Соответственно, выделяются определенные субъекты, принадлежащие к предложенным уровням;

д) *по структурному взаимодействию различных пространственных подсистем*: федеральный центр; отдельные регионы.

Этот критерий позволяет выделять субъекты, исходя из оптимизации структурного взаимодействия различных подсистем современного российского федеративного государства, с целью распределения полномочий между этими двумя уровнями.

В этом случае аналитики выделяют основную проблему современной социально-экономической политики – институциональную, так как «... правительство и проводимая им макроэкономическая политика ориентируются не на состояние институтов и институциональные эффекты, не на качество социального развития, а на сугубо количественные проявления, соотношения и эффекты, которые обозначаются в совершенно иной, как правило, финансовой либо денежной терминологии. Поэтому

и тематика экономической политики сводится к обсуждению расходов, финансирования программ развития или государственных проектов, денежной массы. Облегчения или ужесточения условий предоставления кредитов, накопления резервов, валютной выручки и т. д.» [4, с. 199–200];

е) *по сферам и уровням осуществления экономической политики*: сфера взаимодействия между федеральным центром и регионами-субъектами РФ как ядро формирования и реализации региональной экономической политики; внешнее по отношению к указанному ядру сфера взаимодействия региона с субъектами мега-уровня (транснациональные корпорации; между экономическими организациями и т. д.); сфера, которая относится к внутренней структуре региональной системы, и включает отдельные структурные элементы и их устойчивые комбинации.

В современных условиях особое значение приобретает разграничение основных сфер и уровней организации региональной экономической политики. Современная российская общественно-хозяйственная система характеризуется значительными структурными изменениями: происходит реструктуризация хозяйственного пространства России; идут интенсивные интеграционные процессы между отдельными республиками; внутри регионов происходит структурная дифференциация и выделяются отдельные элементы региональной экономической системы.

В первой из трех указанных выше сфер складывается взаимодействие между такой парой субъектов региональной политики как «федеральный центр – регион», соответственно здесь возникают федеральная компонента региональной политики и собственно региональная компонента.

Надо понимать, что в силу сложившихся представлений о прошлом территориально-административном делении российского государства и специфической модели командного управления регионами из центра, современная модель пространственного управления не может быть принципиально новой, так как находится в состоянии трансформации и характеризуется многими переходными процессами.

Региональная экономическая политика полностью отражают особенности сложившейся в стране общественно-хозяйственной системы. Федеральная компонента в этом процессе выступает как ведущая, а региональная – как ведомая. Объясняется этот факт тем, что пространственная система России до сих пор представлена разными по уровню экономического и социального развития регионами: регион-донор; регион-реципиент; депрессивный регион и т. д. Это несоответствие формирует и разное содержание региональной социально-экономической политики, которое по-разному представлено в регионах. Прежде всего, различие касается приоритетности выдвигаемых задач для каждого периода (краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного); объемов финансовых ресурсов, направляемых на те или иные социально-экономические программы; распределения доли участия федерального центра и самого региона в решении первоочередных задач экономического и социального развития.

Во внешней сфере региональной экономической политики складывается взаимодействие между региональными и глобальными экономическими субъектами. Доминирование глобальных субъектов в ряде регионов России может быть представлено взаимодействием, с одной стороны, Дальний Восток и Сибирь, с другой – Китай; Япония; США; или Северо-западный регион активно сотрудничает с Германией и Скандинавскими странами; Южный регион представляет интерес для нефтедобывающих и газодобывающих субъектов глобального рынка, т.к. здесь расположена их инфраструктура.

В экономической литературе традиционно отдается приоритет первой из трех указанных выше сфер региональной социально-экономической политике и соответственно паре ее субъектов «федеральный центр – регион». Такой выбор во многом обусловлен доминированием федеральной компоненты социально-экономической политики. Этот процесс находит подтверждение в усилении финансово-инвестиционной зависимости регионов от федерального центра; в дублировании федеральных программ на региональном уровне; в подчиненной роли регионального местного хозяйства по отношению к государственной власти и государственной системе хозяйствования и др.

Активизация в последнее время внешнеэкономических связей российских регионов обусловила рост внимания к внешней сфере региональной экономической политике и, соответственно, к паре субъектов «регион – глобальные субъекты».

Таким образом, проблема типологии субъектов региональной экономической политики сводится не к абстрактной классификации основных участников этого процесса, а к конкретизации самого субъекта в зависимости от выбранного критерия, а также определению его институционального предназначения в общественно-хозяйственной системе региона.

Ссылки на источники

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2007.
2. Евстигнеев Р., Евстигнеева Л. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономика и политика. – 2006. – № 6.
3. Маркова А. Современная экономическая теория Запада. – М.: Финстатинформ, 2004.
4. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. 2: Экономическая политика. Проблемы теоретического описания и практической реализации. – М.: Экономика, 2007.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1997.
6. Янгов В. А., Мариев О. С., Ли В. А., Воробьев Л. В. Эволюционный механизм адаптации региональных социально-экономических систем к спонтанным переменам: рукопись. – Екатеринбург, 2002.

Aleksandr Tkachenko,

post-graduate student, lecturer of the Department of theoretical Economics, Kuban State University, Krasnodar
t.aa25@bk.ru

Modern models of regional socio-economic policy of the state

Abstract. The article examines the formation of scientific and practical approaches in the study of models and trends in contemporary socio-economic policy of the state; show the essence and differences of the model of "competitive federalism" model of the evolution of Darwinian type; synergistic model of regional policy and its structural element – the model of "spatial clustering"; model "exchanges."

Key words: economy model, economic and social policy, state, cluster, investment, grants.

Рекомендовано к публикации:

Бочковой Е. В., кандидатом экономических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	23.05.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.05.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.05.16	Опубликована <i>Published</i>	25.05.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Ткаченко А. А., 2016